

Абелевы категории

До сих пор мы изучали комплексы, когомологии, точные функторы, проективные объекты, резольвенты, производные функторы и пр. в контексте модулей над некоторым кольцом. Точно так же можно строить теорию для объектов другого типа: градуированных модулей, пучков модулей абелевых групп на топологическом пространстве, когерентных пучков на алгебраическом многообразии, представлений группы Ли. На самом деле, мы использовали очень немного свойств категории модулей над кольцом: а именно, то что в ней существуют хорошо определённые ядра и коядра. Если аксиоматизировать эти свойства, получится определение абелевой категории.

Аддитивной категорией называется категория $\mathcal{A}$, удовлетворяющая следующим трём условиям:

1. на всех множествах морфизмов $\text{Hom}(A, B)$ введена структура абелевой группы, при чём умножение $\text{Hom}(B, C) \times \text{Hom}(A, B) \rightarrow \text{Hom}(A, C)$ билинейно;
2. в $\mathcal{A}$ существует объект 0, являющийся одновременно начальным и конечным, т.е. такой, что $\text{Hom}(A, 0) = \text{Hom}(0, A) = 0$ для любого A ;
3. в $\mathcal{A}$ существуют конечные копроизведения.

Задача 1. Проверьте, что в аддитивной категории копроизведение A и B является и произведением A и B . Оно называется *прямой суммой* и обозначается $A \oplus B$.

Примеры: категория модулей над кольцом, категория конечно порождённых модулей над кольцом, категория проективных модулей над кольцом. Важный пример – категория функторов из произвольной малой категории (т.е. такой, у которой класс объектов – множество) в любую аддитивную категорию. В частности, категории проективных/инъективных систем модулей над кольцом, предпучков модулей над кольцом на топологическом пространстве аддитивны.

Функтор F между аддитивными категориями $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$ называется *аддитивным*, если он переводит сумму морфизмов в сумму морфизмов, т.е. $F: \text{Hom}_{\mathcal{A}}(A_1, A_2) \rightarrow \text{Hom}_{\mathcal{B}}(FA_1, FA_2)$ – гомоморфизм для любых A_1 и A_2 .

Морфизм $f: A \rightarrow B$ в произвольной категории называется *инъективным*, если для любого X индуцированный гомоморфизм $\text{Hom}(X, A) \rightarrow \text{Hom}(X, B)$ инъективен. Аналогично, f называется *сюръективным*, если для любого X индуцированный гомоморфизм $\text{Hom}(B, X) \rightarrow \text{Hom}(A, X)$ инъективен. Для аддитивной категории данные определения можно переформулировать следующим образом: $f: A \rightarrow B$ инъективен, если для любого $t: X \rightarrow A$ из $ft = 0$ следует $t = 0$. Морфизм $f: A \rightarrow B$ сюръективен, если для любого $t: B \rightarrow X$ из $tf = 0$ следует $t = 0$.

Ядром морфизма $f: A \rightarrow B$ в аддитивной категории называется объект $\ker f$, представляющий функтор $X \mapsto \ker(\text{Hom}(X, A) \rightarrow \text{Hom}(X, B))$. Равносильным образом, ядро – это морфизм $K \rightarrow A$, индуцирующий биекцию $\text{Hom}(X, K) \rightarrow \{t \in \text{Hom}(X, A) \mid ft = 0\}$ для всех X .

Введём двойственное понятие: *коядром* морфизма $f: A \rightarrow B$ называется объект $\text{coker } f$, определяющий функтор $X \mapsto \ker(\text{Hom}(B, X) \rightarrow \text{Hom}(A, X))$. Равносильным образом, коядро – это морфизм $B \rightarrow C$, индуцирующий биекцию $\text{Hom}(C, X) \rightarrow \{t \in \text{Hom}(B, X) \mid tf = 0\}$ для всех X .

Как объекты, представляющие функтор, ядро и коядро единственны (если существуют). Из определений следует, что инъективный морфизм – это то же, что морфизм с нулевым ядром, а сюръективный морфизм – то же, что морфизм с нулевым коядром.

Лемма 1. Ядра инъективны, а коядра сюръективны.

Доказательство. Докажем для ядер. Пусть $k: K \rightarrow A$ – ядро морфизма $f: A \rightarrow B$. Пусть $t: T \rightarrow K$ – морфизм, для которого $kt = 0$. Нужно показать, что $t = 0$. Два морфизма t и 0 из T в K при композиции с k дают один и тот же морфизм в A , аннулируемый f . По определению ядра они должны совпадать, т.е. $t = 0$. $\square$

Предположим, что для морфизма $f: A \rightarrow B$ в аддитивной категории существуют следующие ядра и коядра: $k = \ker f$, $c = \operatorname{coker} f$, $i = \operatorname{coker} k$, $j = \ker c$. Несложно проверить, что тогда существует единственный f' , замыкающий диаграмму

$$(1) \quad \begin{array}{ccccc} K & \xrightarrow{k} & A & \xrightarrow{f} & B & \xrightarrow{c} C \\ & & \searrow i & & \nearrow j & \\ & & I & \xrightarrow{f'} & I' & \end{array}$$

При этом i называют кообразом f , а j – образом f :

$$\operatorname{coim} f = \operatorname{coker} \ker f, \quad \operatorname{im} f = \ker \operatorname{coker} f.$$

Аддитивная категория $\mathcal{A}$ называется *абелевой*, если удовлетворяет двум условиям:

(AB1) У любого морфизма в $\mathcal{A}$ есть ядро и коядро;

(AB2) Морфизм f' из диаграммы (1) – изоморфизм для любого f .

Как несложно видеть, аксиома AB2 равносильна следующему: любой морфизм $f: A \rightarrow B$ в $\mathcal{A}$ раскладывается в композицию

$$A \xrightarrow{i} I \xrightarrow{j} B$$

где $i = \operatorname{coim} f$, $j = \operatorname{im} f$. Это разложение морфизма называется *каноническим*.

Задача 2. а) Пусть f – инъективный морфизм в абелевой категории. Докажите, что $f = \ker \operatorname{coker} f$. Двойственным образом, для сюръективного морфизма f имеем $f = \operatorname{coker} \ker f$.
б) Проверьте, что инъективный сюръективный морфизм в абелевой категории обратим.

Задача 3. Для любого морфизма в абелевой категории $f: A \rightarrow B$ имеется единственное разложение в композицию $A \xrightarrow{a} D \xrightarrow{b} B$, где a – сюръекция, а b – инъекция.

Два основных примера, ради которых была придумана аксиоматика абелевой категории, – это модули над кольцом и пучки абелевых групп на топологическом пространстве. Другие примеры – пучки модулей над пучком колец, градуированные модули над градуированным кольцом, функторы из малой категории в абелеву. Пример аддитивной категории, в которой обычно нет ядер и коядер – проективные модули над кольцом. Пример аддитивной категории, для которой есть ядра и коядра, но не выполнена аксиома AB2 – категория фильтрованных абелевых групп.

Последовательность $K \xrightarrow{f} L \xrightarrow{g} M$ в абелевой категории называется *точной* в среднем члене, если $\ker g \cong \operatorname{im} f$ (это два морфизма в L), или, равносильно, если $\operatorname{coker} f \cong \operatorname{coim} g$ (это два морфизма из L).

Определим когомологии комплекса, достаточно рассмотреть случай тройки $K \xrightarrow{f} L \xrightarrow{g} M$, в которой $gf = 0$. Имеется естественный морфизм $\operatorname{im} f \rightarrow \ker g$, определим H как коядро этого морфизма.

Задача 4. Можно определить когомологии $K \xrightarrow{f} L \xrightarrow{g} M$ двойственным образом, как ядро морфизма $\text{coker } f \rightarrow \text{coim } g$. Проверьте, что это определение даёт объект, естественно изоморфный тому, что построен выше.

Задача 5. Определите морфизмы на циклах, границах и когомологиях, индуцированные морфизмом комплексов.

Задача 6. Докажите, что в абелевой категории существуют расслоенные и корасслоенные произведения.

Решив эти задачи, можно убедиться в двух вещах. Во-первых, любые рассуждения, использующие понятия и свойства ядер, коядер, образов, точности, расслоенных произведений и т.п., которые мы проводили для категории модулей (например, существование длинной точной последовательности в когомологиях), можно провести и для произвольных абелевых категорий. Во-вторых, проводить эти рассуждения на категорном языке очень неудобно. Поэтому обычно, работая с абелевыми категориями, действуют так же, как если бы объекты были модулями и у них были бы элементы. В действительности, любое такое рассуждение в стиле диаграммного поиска, оперирующее конечным числом объектов, оказывается законным. Это обеспечивает следующая

Теорема 2 (теорема Митчелла о вложении). *Пусть $\mathcal{A}$ – абелева категория, класс объектов которой – множество (такие категории называются малыми). Тогда существует точный строго полный функтор $\mathcal{A} \rightarrow R\text{-mod}$, где R – некоторое кольцо.*

То, что реально интересующие нас абелевы категории малыми не являются, не должно смущать. Объекты абелевой категории $\mathcal{A}$, использующиеся в любом конкретном рассуждении, всегда образуют множество, и можно применять теорему о вложении к малой подкатегории в $\mathcal{A}$, порождённой этими объектами.

Для абелевых категорий и аддитивных функторов между ними строится та же теория, что мы построили для категорий модулей над кольцом. А именно, определяются точные, точные слева и справа функторы, проективные и инъективные объекты, резольвенты, производные функторы, длинные точные последовательности производных функторов, группы Ext как производные функторы от функтора Hom , проективная и инъективная размерности объекта, глобальная гомологическая размерность категории.

Есть ровно одно свойство категорий модулей над кольцом, которое мы активно использовали, и которое необходимо дополнительно требовать для того, чтобы всё описанное выше имело место в заданной абелевой категории. Оно состоит в том, что в категории должно быть достаточно много проективных/инъективных объектов. Если оно выполнено, то все результаты про производные функторы переносятся на случай абелевых категорий.

Однако существуют абелевы категории, в которых недостаточно много проективных или инъективных объектов. Например, в категории конечно порождённых абелевых групп нет нетривиальных инъективных объектов, а в категории когерентных пучков на проективной прямой – нетривиальных проективных. Конструкция производных функторов через проективные/инъективные резольвенты в этом случае не может быть применена. Тем не менее, можно дать их абстрактное определение.

Пусть $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$ – абелевы категории. *Левым δ -функтором* называется набор функторов $F_i: \mathcal{A} \rightarrow \mathcal{B}, i \geq 0$ и морфизмов функторов $\delta_i: F_{i+1}(M) \rightarrow F_i(K)$ из категории коротких точных последовательностей $0 \rightarrow K \rightarrow L \rightarrow M \rightarrow 0$ объектов $\mathcal{A}$ в $\mathcal{B}$, для которого выполнено условие: для любой точной тройки $0 \rightarrow K \rightarrow L \rightarrow M \rightarrow 0$ длинная последовательность

$$\dots \rightarrow F_{i+1}(M) \xrightarrow{\delta_i} F_i(K) \rightarrow F_i(L) \rightarrow F_i(M) \xrightarrow{\delta_{i-1}} F_{i-1}(K) \rightarrow \dots$$

точна.

Как мы видели, набор левых производных функторов $L_i F$ от точного справа функтора $F: \mathcal{A} \rightarrow \mathcal{B}$ и связывающих гомоморфизмы является δ -функтором. Как мы скоро увидим, этот δ -функтор является в соответствующем смысле универсальным.

Морфизмом δ -функторов из (F_i, δ_i) в (F'_i, δ'_i) называется набор функторных морфизмов $\phi_i: F_i \rightarrow F'_i$ такой, что на категории точных троек вида $0 \rightarrow K \rightarrow L \rightarrow M \rightarrow 0$ имеется коммутативная диаграмма морфизмов функторов:

$$(2) \quad \begin{array}{ccc} F_{i+1}(M) & \xrightarrow{\delta_i} & F_i(K) \\ \downarrow \phi_{i+1} & & \downarrow \phi_i \\ F'_{i+1}(M) & \xrightarrow{\delta'_i} & F'_i(K). \end{array}$$

Левый δ -функтор (F_i, δ_i) называется *универсальным*, если для любого δ -функтора (T_i, δ'_i) и любого морфизма функторов $\phi_0: T_0 \rightarrow F_0$ существует единственный морфизм δ -функторов $(\phi_i): (T_i, \delta'_i) \rightarrow (F_i, \delta_i)$, продолжающий ϕ_0 . Иными словами, имеет место изоморфизм

$$\text{Hom}_{Fun(\mathcal{A}, \mathcal{B})}(T_0, F_0) \cong \text{Hom}_{\delta-Fun(\mathcal{A}, \mathcal{B})}((T_i, \delta'_i), (F_i, \delta_i)).$$

Можно также понимать этот изоморфизм как сопряжённость двух функторов между категориями $Fun(\mathcal{A}, \mathcal{B})$ и $\delta - Fun(\mathcal{A}, \mathcal{B})$: функтор $(T_i, \delta'_i) \mapsto T_0$ сопряжён слева к функтору, строящему по заданному F δ -функтор (F_i, δ_i) с $F_0 = F$. Из определения сразу следует, что универсальный δ -функтор с заданным F_0 единственен, если существует.

Определение 3. Пусть $F: \mathcal{A} \rightarrow \mathcal{B}$ – точный справа функтор между абелевыми категориями. Пусть существует универсальный δ -функтор (F_i, δ_i) с $F_0 = F$. Тогда F_i назовём левыми производными функторами от функтора F .

Наша цель — показать, что классические производные функторы являются производными функторами в смысле данного выше определения. То есть, образуют универсальный δ -функтор. Чтобы это проверить (и вообще, чтобы доказывать универсальность некоторого δ -функтора), полезно следующее понятие.

Функтор F между абелевыми категориями $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$ называется *костирающим*, если для любого объекта M в $\mathcal{A}$ существует эпиморфизм $f: M' \rightarrow M$ такой, что $F(f) = 0$. Такой эпиморфизм мы будем называть *костирающим накрытием* объекта M (для функтора F). Несложно убедиться в том, что высшие производные функторы $L_i F, i > 0$ от точного справа функтора F костирающие – достаточно взять проективное накрытие.

Предложение 4. Пусть (F_i, δ_i) – δ -функтор, причём функторы F_i костирающие при $i > 0$. Тогда (F_i, δ_i) – универсальный δ -функтор.

Доказательство. Пусть (T_i, δ'_i) – δ -функтор и задан морфизм функторов $\phi_0: T_0 \rightarrow F_0$. Построим морфизмы функторов $\phi_i: T_i \rightarrow F_i$, удовлетворяющие условиям (2) и попутно увидим, что они единственны.

Предположим, что ϕ_i построены при $i \leq n$ и условия (2) выполнены при $i < n$. Построим ϕ_{n+1} . Пусть $M \in \mathcal{A}$ – объект, накроем его объектом P так, чтобы $F_{n+1}(P \rightarrow M) = 0$, и рассмотрим точную тройку $0 \rightarrow M' \rightarrow P \rightarrow M \rightarrow 0$. Имеется коммутативная диаграмма

$$\begin{array}{ccccc} T_{n+1}(M) & \xrightarrow{\delta'_i} & T_n(M') & \longrightarrow & T_n(P) \\ \downarrow \phi_{n+1}(M) & & \downarrow \phi_n(M') & & \downarrow \phi_n(P) \\ F_{n+1}(P) & \xrightarrow{0} & F_{n+1}(M) & \xrightarrow{\delta_i} & F_n(M') \longrightarrow F_n(P). \end{array}$$

В качестве $\phi_{n+1}(M)$ берем единственную стрелку $T_{n+1}(M) \rightarrow F_{n+1}(M)$, делающую левый квадрат коммутативным (условие (2)). Необходимо проверить три вещи: независимость ϕ_{n+1} от выбора накрывающей, функториальность и согласованность с δ .

Рассмотрим любой “морфизм костирающих накрытий”, т.е. диаграмму

$$(3) \quad \begin{array}{ccccccc} 0 & \longrightarrow & N' & \longrightarrow & Q & \xrightarrow{g'} & N \\ & & \downarrow f' & & \downarrow & & \downarrow f \\ 0 & \longrightarrow & M' & \longrightarrow & P & \xrightarrow{g} & M \\ & & & & & & \end{array} \longrightarrow 0,$$

где $F_{n+1}(g) = 0$ и $F_{n+1}(g') = 0$.

С ней связана кубическая диаграмма

$$(4) \quad \begin{array}{ccccc} & T_{n+1}(N) & \xrightarrow{\delta'_N} & T_n(N') & \\ \phi_{n+1}(N) \swarrow & \downarrow & \searrow \phi_{n+1}(N') & & \\ F_{n+1}(N) & \xrightarrow{\delta^N} & F_n(N') & & \\ \downarrow F_{n+1}(f) & & \downarrow T_{n+1}(f) & & \downarrow T_n(f') \\ & T_{n+1}(M) & \xrightarrow{\delta'_M} & T_n(M') & \\ \phi_{n+1}(M) \swarrow & & \searrow \phi_{n+1}(M') & & \\ F_{n+1}(M) & \xrightarrow{\delta^M} & F_n(M') & & \end{array}$$

Её передняя и задняя грани коммутативны, так как (F_i, δ_i) и (T_i, δ'_i) – δ -функторы. Правая грань также коммутативна, так как ϕ_n – морфизм функторов. Верхняя и нижня грани представляют собой определения $\phi_{n+1}(N)$ и $\phi_{n+1}(M)$.

Сначала рассмотрим такую диаграмму в случае, когда $M = N$, $F = 1_M$. Все грани куба, кроме левой, коммутативны, а δ_n^M – вложение, значит, и левая грань коммутативна. Это означает, что определения $\phi_{n+1}(M)$ при помощи двух накрытий g и g' равносильны. Но для любых двух накрытий $g_1: P_1 \rightarrow M$ и $g_2: P_2 \rightarrow M$ существует общее большее накрытие $h_1: P \rightarrow P_1$ и $h_2: P \rightarrow P_2$ так что $g_1 h_1 = g_2 h_2$ и $F_{n+1}(g_1 h_1) = 0$. Тем самым, корректность в определении ϕ_{n+1} доказана.

Чтобы проверить функториальность, рассмотрим морфизм $f: N \rightarrow M$ и включим его в диаграмму (3). Тогда коммутативность левой грани в (4) покажет то, что ϕ согласовано с f .

Наконец, чтобы показать, что ϕ_{n+1} согласован с δ для точной тройки $0 \rightarrow K \rightarrow L \rightarrow M \rightarrow 0$, рассмотрим диаграмму (3), где нижняя строка – тройка $0 \rightarrow K \rightarrow L \rightarrow M \rightarrow 0$, $M = N$, $f = 1_M$, $F_{n+1}(g') = 0$ (но не обязательно $F_{n+1}(g) = 0$). В соответствующей кубической диаграмме все грани коммутативны, кроме, возможно, нижней. Так как $T_{n+1}(f)$ – изоморфизм, получаем, что нижняя грань также коммутативна. Это и требовалось проверить. $\square$

Следствие 5. Классические производные функторы являются производными функторами в смысле определения 3.

Есть содержательные примеры, когда можно построить левые производные функторы, при том, что проективных резольвент недостаточно много. Мы, однако, разберём их позже, в контексте производного функтора на производной категории.

Сейчас же изучим более простую вещь – вычисление производных функторов при помощи ациклических резольвент. Как обычно, пусть F – точный справа функтор между абелевыми категориями $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$, и пусть производные функторы от F существуют (например, пусть в $\mathcal{A}$ достаточно много проективных объектов). Объект M называется F -ациклическим, если $L_i F(M) = 0$ при $i > 0$. Примеры: проективный объект ациклическ для любого функтора. Плоский модуль ациклическ для функтора тензорного умножения на любой модуль.

Задача 7. Пусть $0 \rightarrow K \rightarrow L \rightarrow M \rightarrow 0$ – точная тройка. Докажите, что а) если K и M суть F -ациклически, то и L тоже F -ациклическ; б) если L и M суть F -ациклически, то и K тоже F -ациклическ.

Лемма 6. Пусть $K_\bullet$ – ограниченный справа точный комплекс F -ациклических объектов из $\mathcal{A}$. Тогда $F(K_\bullet)$ – тоже точный комплекс.

Доказательство. Если $K_\bullet$ – точная тройка, то утверждение следует из длинной точной последовательности производных функторов и того, что $L_1 F(K_0) = 0$. В общем случае, разрежем $K_\bullet$ на точные тройки вида $0 \rightarrow Z_{i+1} \rightarrow K_i \rightarrow Z_{i-1} \rightarrow 0$. Пользуясь задачей 7, по индукции проверим, что все Z_i суть F -ациклически. Применим к каждой точной тройке функтор F , после чего склеим из полученных точных троек точный комплекс $F(K_\bullet)$. $\square$

Оказывается, что вычислять производные функторы от F можно при помощи F -ациклической резольвенты.

Предложение 7. Пусть $K_\bullet$ – резольвента для объекта $M \in \mathcal{A}$, все члены которой ациклически. Тогда $H_i(F(K_\bullet))$ канонически изоморфны $L_i F(M)$.

Доказательство. Докажем предложение в предположении, что в $\mathcal{A}$ есть достаточно много проективных объектов. Пусть $P_\bullet$ – проективная резольвента M , существует единственный с точностью до гомотопии морфизм $f: P_\bullet \rightarrow K_\bullet$, индуцирующий 1_M на H_0 . Применим F и перейдём к гомологиям, получим однозначно определённые морфизмы $H_i(F(f)): L_i F(M) = H_i(F(P_\bullet)) \rightarrow H_i(F(K_\bullet))$. Проверим, что это – изоморфизмы.

Для этого покажем, что конус $C(F(f))$ ациклическ. Рассмотрим $C(f)$, конус f . Это точный комплекс, все члены которого F -ациклически (так как проективные объекты F -ациклически). По лемме, комплекс $F(C(f)) = C(F(f))$ ациклическ, что и требовалось. $\square$

Ещё одно доказательство. Можно доказать предложение и без предположений о существовании проективных резольвент. Доказывать будем по индукции по i . Рассмотрим точную тройку $0 \rightarrow B_0 \xrightarrow{f_0} K_0 \rightarrow M \rightarrow 0$. Длинная точная последовательность производных функторов даст равенства $L_1 F(M) = \ker F(f_0)$ и $L_i F(M) = L_{i-1} F(B_0)$ при $i \geq 2$. Разрежем резольвенту на точные тройки $0 \rightarrow B_i \xrightarrow{f_i} K_i \xrightarrow{e_i} B_{i-1} \rightarrow 0$. Рассмотрим коммутативную диаграмму

$$\begin{array}{ccccc} F(K_2) & \xrightarrow{F(d_2)} & F(K_1) & \xrightarrow{F(d_1)} & F(K_0) \\ & \searrow F(e_2) & \nearrow F(f_1) & \searrow F(e_1) & \nearrow F(f_0) \\ & F(B_1) & & F(B_0) & \end{array}$$

Так как F точен справа, $F(e_2)$ сюръективно и последовательность

$$F(B_1) \xrightarrow{F(f_1)} F(K_1) \xrightarrow{F(e_1)} F(B_0) \rightarrow 0$$

точна. Имеем

$$\begin{aligned} H_1(F(K_\bullet)) &= \ker F(d_1) / \operatorname{im} F(d_2) = \ker F(d_1) / \operatorname{im} F(f_1) = \\ &= \ker F(d_1) / \ker F(e_1) = \ker F(f_0) = L_1 F(M), \end{aligned}$$

что доказывает предложение для $i = 1$. Для шага индукции достаточно применить предположение индукции к ациклической резольвенте $\dots \rightarrow K_2 \rightarrow K_1 \rightarrow 0$ объекта B_0 . $\square$